

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2018–2019 уч. г.
ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

Задания, ответы и критерии оценивания

I. [35 баллов] ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА РУССКИЙ.

Текст одного из известных русских стихотворений был переведён компьютером последовательно на несколько языков, а затем обратно на русский. Перед вами отредактированный вариант этого «перевода». Прочитайте его, выполните задания.

*Ураган темной небеса обложил,
Снеговые столбы завертел-закрутил,
И, подобно зверям, он рычит,
И, подобно младенцам, вопит.*

*Шевелит черепицу на старенькой крыше
Так, что валятся части строения вниз,
И в окошко дубасит бесстыже,
Как подчас загулявший турист.*

*В нашей хижине грустно и очень темно.
Что печально глядишь ты в глухое окно,
Молчаливая бабка моя?..*

1. [10 баллов] Узнайте оригинал. Напишите **две первые строфы** (16 строк) «переведённого» стихотворение в оригинале. Укажите имя автора и название стихотворения.

2. [10 баллов] Отметьте формальные (количество строк, размер) и содержательные отличия «перевода» от оригинала.

Можете начертить таблицу по образцу, чтобы отличия были заметнее.

<i>Оригинал</i>	<i>«Перевод»</i>

3. [15 баллов] Удачен ли оказался «перевод»? Какой текст вам больше понравился? Напишите об этом в 5–7 предложениях. Подтвердите своё мнение примерами.

Ответ.

1. Оригинал – стихотворение А.С. Пушкина [1 балл] «Зимний вечер» [2 балла]:

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалай
Вдруг соломой зашумит,*

То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна:
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

За точное воспроизведение фрагмента – 7 баллов; любая неточность, кроме вариативных знаков препинания, – минус 1 балл.

2.

<i>оригинал</i>	<i>«перевод»</i>
12 строк	11 строк
4-стопный ямб	4- и 3-стопный анапест
перекрёстная рифмовка	парная и перекрёстная рифмовка
дом покрыт соломой	дом покрыт черепицей
дом не разрушается	«валятся части строения»
старушка-няня молчит у окна	«бабка» глядит в окно

Возможны и другие названные отличия, по 2 балла за каждое, но в сумме не более 10 баллов.

Не следует ожидать от участников использованной в ключах терминологии.

3. Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 4 балла – «тройке», 8 баллов – «четвёрке» и 12 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 6 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Критерии оценивания	Баллы
Внятно и связно указано, какой текст нравится больше и почему. Отмечены отличия «перевода» от оригинала по разным параметрам (стиховые, стилистические, образные, логические). Шкала оценок: 0 – 4 – 8 – 12	до 12 баллов
Наличие/отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок (в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 1 – 2 – 3	до 3 баллов
Всего	15 баллов

Для экспертов. «Перевод» неудачен и стилистически, и лексически, и ритмически. Замена размера влечёт за собой уменьшение числа строк; пушкинские восьмистишия рассыпаются. Единая рифмовка также не выдержана. Совершенно исчезло настроение оригинала – тихая грусть «зимним вечером» во время метели; в «перевод» свирепствует стихия «урагана», разрушающего дом. Под стать и стилистика: в оригинале «путник... застучит», а в «перевод» «турист дубасит бесстыже». Лексика перевода не соответствует оригиналу, много лишних слов, а те, что на месте, не соответствуют стилистике оригинала: «турист», «бабка».

Примечание. Возможен вариант работы, в которой автору больше нравится «перевод» и сделана попытка доказать его эстетическую ценность. Такие работы не стоит сразу отвергать и нельзя оценивать нулём баллов. Следует понять логику автора и оценить работу согласно критериям.

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА.

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–350 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

Вариант 1. Прозаический текст.

Юрий Иосифович Коваль (1938–1995)

ЧАЙНИК

Меня не любит чайник.

Тусклыми латунными глазами целый день следит он за мною из своего угла.

По утрам, когда я ставлю его на плитку, он начинает привывать, закипает и разъяряется, плюётся от счастья паром и кипятком. Он приплясывает и грохочет, но тут я выключаю плитку, завариваю чай, и веселье кончается.

Приходит Петрович. Прислоняется к шкафу плечом.

– Неплатёж, – говорит Петрович.

Это неприятное слово повисает в воздухе между чайником, мною и Петровичем.

Мне непонятна реакция чайника. Нравится ему это слово или нет? На чьей он стороне? Со мною он или с Петровичем?

– Длительный неплатёж, – говорит Петрович.

Холодным взглядом чайник окидывает меня и отстраняется. Если он не с Петровичем, то и не со мной. Висящее слово его не беспокоит. Ему наплевать на мои затруднения. Он и без меня проживёт.

– Когда заплатишь? – спрашивает Петрович.

- Понимаешь, – объясняю я, – меня не любит чайник.
- Кто? Это который вчера приходил? Чего это вы орали?
- Чайник, Петрович. Который вот он, здесь стоит. Вот этот, латунный.
- А я думаю, чего они орут? Наверно, деньги завелись. Дай, думаю, зайду.

Пора за квартиру платить.

– У меня с ним странные, очень напряжённые отношения, – жалуясь я. – Он постоянно следит за мной, требует, чтобы я его непрерывно кипятил. А я не могу, пойми! Есть же и другие дела.

– И колбаса осталась, – удивляется Петрович, глядя на стол, не убранный с вечера. – До двух часов орал! Я уж думаю, как бы друг друга не зарезали.

Я включаю плитку, и чайник сразу начинает гнусавить.

– Вот слышишь? Слышишь? погоди, ещё не то будет, – говорю я.

Петрович меня не слышит. Он слушает свой внутренний голос. А внутренний его голос говорит: «Чего слушать? Надоело! Плати или съезжай!»

Чайник отчего-то замолкает, бросает гнусавить и, тупо набычившись, прислушивается к нашему разговору.

У Петровича я снимаю угол, в котором несколько углов: угол, где я, где краски, угол, где чайник, угол, где шкаф, а сейчас и Петрович со своим внутренним голосом, который легко становится внешним:

– На колбасу деньги есть! Колбаска, хлеб, культурное обслуживание, орут до четырёх утра! А нам преподносят неукоснительный неплатёж!

Почему молчит чайник? Делает вид, что даже и не слыхивал о кипении.

– Молчит, – поясняю я Петровичу. – Нарочно молчит, затаился. И долго ещё будет молчать, такой уж характер.

– А то сделаем, как прошлый раз, – намекает Петрович.

Ну и выдержка у моего чайника! Плитка электрическая раскалилась, а он нарочно не кипит, сжимает зубы, терпит и слушает. Ни струечки пара не вырывается из его носа, ни шёпота, ни бульканья не доносится из-под крышки.

А в прошлый-то раз было сделано очень плохо. За длительный трёхмесячный неплатёж Петрович вынес мои холсты и рисунки во двор, построил из них шалашик и поджёг. Холсты, говорят, разгорались плохо, и особенно не разгорался натюрморт с чайником. Такую уж залепил я на нём фактуру с песком и толчёным кирпичом. И Петрович отбросил его, чтоб не мешал гореть бумаге. Опалённый и осыпанный пеплом, метался я по городу и не знал, что делать. Выход был один: Петровича убить.

– Слушай, что с твоим чайником? Чего он не кипит? – говорит Петрович.

Нервы у чайника натянуты до предела, он цедит сквозь носик тонкий, как укус осы, звук.

Я отодвигаюсь подальше. Знаю, что с моим чайником лучше не связываться, он беспредельник. Может выкинуть любую штуку.

– Или плитка перегорела? – говорит Петрович и подходит к чайнику.

– Осторожно, – говорю я. – Берегись!

Петрович отдёргивает руку, но поздно. Крышка срывается с чайника. Раскалённые ошметки пара, осколки кипятку летят в Петровича. Он ослепленно воет и вываливается на кухню, суёт голову под кран.

Чайник веселится, плюётся паром во все стороны, приплясывает, подпрыгивает и победно грохочет.

Надо бы, конечно, выключить плитку, посидеть и подумать, как же мне жить дальше. Как жить дальше – неизвестно, а чайник, ладно, пускай пока покипит.

(1966)

Вариант 2. Поэтический текст.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892)

* * *

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

На небе ни клочка лазури,
В степи всё гладко, всё бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.

И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

А всё надежда в сердце тлеет,
Что, может быть, хоть невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста, –
И посвящённым только зримо
Цветёт весна и красота.

(1862)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2018–2019 уч. г.
Школьный этап. 9 класс

Критерии оценивания	Баллы
Целостность проведённого анализа в единстве формы и содержания; наличие/отсутствие ошибок в понимании текста. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
Общая логика и композиция текста, его стилистическая однородность. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
Обращение к тексту для доказательств, уместность цитирования, использование литературоведческих терминов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Историко-культурный контекст, наличие/отсутствие ошибок в фоновом материале. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
Наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок (в пределах изученного в курсе русского языка материала). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальный балл за все выполненные задания – 75.